

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья

УДК 81

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-5-100-109

ИМПЛИКАТУРА РЕЧЕВЫХ ОБВИНЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ (СЛУЧАЙ ФИЛЬМА «КОНКЛАВ»)

Дроздова Е. А.

Российский государственный университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: drozdova_ea@pfur.ru

Поступила в редакцию 20.08.2025

После доработки 28.08.2025

Принята к публикации 03.09.2025

Аннотация

Цель. Выявить особенности использования имплицитных и эксплицитных речевых тактик обвинения в современном англоязычном кинодискурсе.

Процедура и методы. Проанализирован текст фильма «Конклав» (2024) на английском языке. Основное содержание исследования составляет анализ дискурсивных ситуаций, в которых реализуются речевые тактики обвинения. Из кинодискурса вычленены дискурсивные ситуации, в которых присутствует обвинительная речевая стратегия, проанализированы используемые тактики и связь реплик с имплицитной информацией об обвиняемых. Ключевыми методами исследования являются структурно-семантический и контекстуальный анализы.

Результаты. По итогам исследования сделан вывод о том, что имплицитные и эксплицитные речевые тактики обвинения сопровождаются соответствующей визуализацией в сюжете фильма. Основным синтаксическим инструментом обвинения становится использование сложных предложений, а также применение анафоры. Лексическая тактика подразумевает внедрение в текст лексики ограниченного употребления, с которой зритель не знаком.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Представлен новый материал по исследуемой теме, в научный оборот введены описания репрезентации речевых тактик обвинения в современном кинодискурсе, при этом показана речь людей старшего возраста, для многих из которых английский язык не является родным. Полученные выводы возможно использовать при изучении дискурсивных практик современного английского языка на примере современного кинематографа.

Ключевые слова: имплицитная тактика, кинодискурс, речевая тактика обвинения, речевой акт, эксплицитная тактика

Для цитирования:

Дроздова Е. А. Импликация речевых обвинений в англоязычном кинодискурсе (случай фильма «Конклав») // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 5. С. 100–109. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-5-100-109>

© СС ВУ Дроздова Е. А., 2025.

Original research article

IMPLICATURE OF SPEECH ACCUSATIONS IN ENGLISH-LANGUAGE FILM DISCOURSE (THE CASE OF THE FILM “CONCLAVE”)

E. Drozdova

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patris Lumumba, Moscow,
Russian Federation*

e-mail drozdova_ea@pfur.ru

Received by the editorial office 20.08.2025

Revised by the author 28.08.2025

Accepted for publication 03.09.2025

Abstract

Aim. To identify the specific uses of implicit and explicit accusatory speech tactics in contemporary English-language film discourse.

Methodology. The English-language text of the film “Conclave” (2024) was analyzed. The study focuses on the discursive situations in which accusatory speech tactics are employed. Discursive situations featuring accusatory speech strategies were identified from the film discourse, and the tactics used were analyzed, along with the connections between the lines and implicit information about the accused. The key research methods are structural-semantic and contextual analysis.

Results. Based on the study's findings, it was concluded that implicit and explicit accusatory speech tactics are accompanied by corresponding visualizations in the film's plot. The primary syntactic tools of accusation are the use of complex sentences and anaphora. Lexical tactics involve the introduction of restricted vocabulary into the text, with which the viewer is unfamiliar.

Research implications. The theoretical significance of this study lies in its presentation of new material on the topic under study, introducing descriptions of the representation of accusatory speech tactics in contemporary film discourse, and featuring the speech of older adults, many of whom are non-native English speakers. The findings can be used to study discursive practices in contemporary English using contemporary cinema as an example.

Keywords: implicit tactics, film discourse, speech tactics of accusation, speech act, explicit tactics

For citation:

Drozdova, E. A. (2025). Implicature of speech accusations in English-language film discourse (the case of the film “Conclave”). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 5, 100–109. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-5-100-109>

Введение

Речевой акт обвинения в современном английском языке нуждается в глубококом научном исследовании по ряду причин. Прежде всего, обвинения представляют собой негативно окрашенный, конфликтный дискурс, что вынуждает коммуниканта высказывать обвинение в завуалированной форме, смягчать его и стараться избежать конфликта. Во

многом это связано с речевой стратегией, ориентированной на толерантность и максимальную эвфемизацию обвиняющих элементов речи.

Речевые акты обвинения подробно исследованы в монографии Т. В. Дубровской [1], которая выделяет девять речевых тактик, реализующих обвинение в речи, и только одна из них подразумевает эксплицитное обвинение. К. А. Мель-

никова [2] также отмечает упомянутую тенденцию к смягчению обвинения и нейтрализации лексики, содержащей дискриминационные маркеры. Д. В. Муликова и Н. В. Овчинникова анализируют синтаксические способы реализации паттерна обвинения на примере современных видеохостингов [3], также отмечая эмоциональное воздействие соответствующих высказываний.

Современная стратегия речевого акта обвинения подразумевает задействование имплицитной информации: подразумеваемого, но не высказываемого прямо. Вопросы использования имплицатуры в кинодискурсе рассматриваются Н. М. Альдеровой [4] на примере фильма «Клуб «Завтрак», И. Г. Серовой и Е. В. Петровым [5] на примере фильма «Карты, деньги, два ствола». Также вопросы имплицитного слоя текста и его восприятия при переводе рассматриваются в трудах А. М. Комковой на примере политического дискурса [6], А. А. Эльясова на примере рекламного дискурса [7], Е. С. Барановой на примере художественного произведения – рассказа С. Моэма [8], С. Хаддадом и А. Р. Нурутдиновой в связи с прагматикой дискурса [9]. Анализ использования имплицатуры в качестве определяющего средства для дискурса обвинения в современной науке не проводился, что ставит вопрос о необходимости её исследования в указанном ключе.

Вопросы речевого акта обвинения рассматриваются также в аспекте максим Грайса через призму подхода Джеффри Лича [10], который отмечает коммуникативные ограничения, накладываемые принципами вежливости и иронии, вынуждающие смягчать речевой акт обвинения и маскировать его при помощи иронии. П. Браун и С. Левинсон, также исследуя теорию вежливости, рассматривают вопросы речевого акта обвинения в контексте «нарушения территории» одного собеседника другим (“face threatening act”) [11].

Актуальным представляется исследование реализации речевых актов обвинения в кинематографе, так как популярные художественные фильмы закладывают образцы коммуникативных стратегий и тактик, и на них ориентируются не только носители языка, но и изучающие иностранный язык. Проблематика реализации речевых актов обвинения в современном кинематографе была ранее проанализирована автором настоящего исследования [12] на примере кинофильма «Зелёная книга», поднимающего вопросы расовой толерантности в середине XX столетия в США. Следует отметить, что в «Зелёной книге» показаны не современные реалии, и речевые акты обвинения реализованы максимально нетолерантно, а тактика используется, главным образом, эксплицитная.

В связи с этим была поставлена цель исследовать взаимодействие речевых тактик обвинения с имплицатурой дискурса. Для изучения имплицитной тактики обвинения в речи привлекается материал художественного фильма «Конклав»¹ режиссёра Эдварда Бергера, который вышел в конце 2024 года. Этот фильм привлёк большое внимание аудитории и заслужил одобрение кинокритиков: у него было 8 номинаций на премию «Оскар» и одна награда – за лучшую адаптацию книги для сценария художественного фильма. Интерес к «Конклаву» увеличился весной 2025 года в связи со смертью Папы Римского: впервые за много лет в реальности собирался конклав и проводились выборы нового понтифика, причём для многих участников реального конклава фильм стал своеобразным пособием, которое помогло им понять, как будет осуществляться процедура выборов [13].

По сюжету фильма, среди кардиналов есть несколько претендентов на должность Папы Римского, но ни один из них

¹ Конклав: фильм / реж. Э. Бергер. FilmNation Entertainment, House Productions, Indian Paintbrush, 2024. 120 мин.

не является явным лидером, что и обуславливает массированное использование стратегий обвинения в речи. Конклав проходит несколько туров голосования, и в промежутках между ними кардиналы обсуждают кандидатуры претендентов и обвиняют их в грехах, несовместимых с должностью главы церкви. В связи с общей сдержанностью коммуникативных стратегий священников, они прибегают в основном к имплицитным средствам обвинения, что делает фильм «Конклав» крайне интересным материалом для разбора речевых тактик обвинения. Также представлена мультязычная тактика ведения диалога, позволяющая рассмотреть практику «нарушения территории» собеседника словесной тактикой.

Соответственно, в исследовании были поставлены задачи: 1) вычленить в дискурсе кинофильма дискурсивные ситуации, в которых присутствует имплицитное и эксплицитное обвинение, 2) рассмотреть взаимосвязь обвинительного дискурса с контекстом и используемой стратегией обвинения.

Обвинения в попытках нечестным путём выиграть конклав, в неподобающих действиях участников и в несоответствии их званию Папы Римского звучат на протяжении всей второй части фильма. Разберём два показательных случая: имплицитно оформленное обвинение, относящееся к давнему прошлому, и эксплицитное предъявление деликта, относящееся к периоду, непосредственно предшествующему конклаву.

Для исследования реплик, в которых сформулировано обвинение, был применён анализ их синтаксической структуры, лексического наполнения, прагматических маркеров обвинения и наличия либо отсутствия перформативных глаголов («я обвиняю»). В результате анализа массива кинодискурса указанного фильма были выбраны две сцены, в которых превалирует имплицитная и эксплицитная тактика соответственно.

Речевой акт обвинения, относящийся к давнему прошлому: случай кардинала Адейеми

Среди претендентов на пост Папы в начале фильма выделяется кардинал Адейеми из Нигерии. Он придерживается консервативных взглядов, очень популярен в среде африканских католиков и вызывает серьёзные опасения у представителей Европы, т. к. они считают его чересчур радикальным в суждениях. Первая история с обвинением кардинала разворачивается между третьим и четвёртым туром голосования, когда с каждым следующим туром количество голосов за Адейеми увеличивается.

В результате спланированного конкурентом Адейеми появления на конклаве монахини Шануми из Нигерии руководитель конклава, декан Лоуренс, узнает, что у кардинала в прошлом была связь с женщиной (это и есть Шануми) и есть взрослый сын. Узнав об этом, кардинал Лоуренс говорит:

Well, with respect, Joshua, how she came here is secondary to the issue of your relationship with her.

При всём уважении, Джошуа, но как она сюда попала вторично по отношению к вопросу ваших отношений с ней¹.

Описанную выше ситуацию он характеризует словом широкой семантики “relationship” («отношения»), при этом не проговаривая открыто, что обвиняет Адейеми в неподобающих священнику действиях. Также декан Лоуренс вносит в свою речь элемент субъективной модальности, ранжируя информацию: “how she came” характеризуется как “secondary”, «вторичное», а первоочередной вопрос в этом случае – отношения Шануми с Адейеми. Тем самым активизируется паттерн «диалога глухих», нарушающего принцип кооперации по Грайсу, – Адейеми больше беспокоит, как Шануми попала в Ватикан, он пока ещё не понял, что

¹ Здесь и далее перевод представлен в соответствии с русским дубляжом фильма от студии «Пифагор».

шансов стать Папой у него не осталось, но это уже отчётливо понятно декану Лоуренсу.

Тем не менее Адейеми считает имплицитный уровень обвинения и начинает оправдываться:

It was a lapse, Dean. A lapse ... We were very young.

Это была ошибка, декан. Ошибка ... Мы были очень молоды.

На последнюю реплику Лоуренс реагирует, углубляя имплицитное обвинение:

No, no, no, Joshua. She was very young. She was 19 years old. – You were 30.

Нет, нет, нет, Джошуа. Она была очень молода. Ей было 19 лет. А вам 30.

Обратим внимание, что оба собеседника – и обвиняющий, и оправдывающийся, – используют анафорический повтор и лексический повтор, а также парцелляцию для усиления эмоциональной составляющей. Интонационно декан выделяет “she”, подчёркивая, что девушка была молода, а мужчина – нет, и он несёт ответственность за свой поступок.

В имплицатуре данного сообщения – мысль о том, что Джошуа Адейеми был зрелым и контролирующим себя человеком, мог избежать компрометирующей его ситуации. Также в имплицатуре диалога считается мысль «такой человек недостоин поста Папы Римского», на которую Адейеми и реагирует, пытаясь спасти ситуацию:

Thomas. Listen to me. Please. I sensed the presence of the Holy Spirit this morning, I swear it. I am ready to take this burden.

Томас. Послушайте меня. Прошу. Я почувствовал присутствие Святого Духа сегодня утром, клянусь. Я готов взять на себя это бремя.

В результате выстраивается паттерн «диалога глухих»: на фразу «ей было 19, а вам 30» Адейеми реагирует абсолютно нелогичным в контексте эксплицитной стороны диалога высказыванием «я почувствовал присутствие Святого Духа». Фактически смысл реплик звучит как:

– Вы не можете быть Папой Римским.

– Могу, так как ко мне сошёл Святой Дух.

Декан Лоуренс считает имплицатуру и реагирует соответственно: на прямой вопрос, может ли Адейеми ещё рассчитывать на пост Папы, он отвечает уверенным «Нет»:

– *So I still have hope.*

– *No. There is no hope.*

– *Так надежда у меня ещё есть.*

– *Нет. Надежды нет.*

Интересно, что отрицательно окрашенные наименования своих действий использует именно Адейеми: он называет свои взаимоотношения с Шануми “lapse”, “mistake”, избегая слов со смыслом «грех», «проступок» и подобных. В речи обвиняющего – декана Лоуренса – отсутствует эксплицитное обвинение как таковое, его собеседник реагирует только на подтекст диалога. Зритель догадывается о сущности взаимоотношений только по тому, что в тексте упоминается ребёнок.

В количественном отношении диалог, представленный 12 репликами, содержит имплицитный подтекст во всех репликах, и открытое обвинение не проговаривается его участниками ни разу.

Речевой акт обвинения, относящийся к недавнему прошлому: случай кардинала Трэмбли

Следующим потенциальным кандидатом на должность Папы, имеющим наибольшие шансы, является кардинал Трэмбли, который отличается иным прегрешением: он был заподозрен в нечестных махинациях, покупке голосов других кардиналов и организации скандала с Адейеми. К нему кардинал Лоуренс обращается в иной тональности, используя стратегию эксплицитного обвинения:

I know there was some kind of report into your activities. I know the Holy Father raised the matter with you hours before he died and that he dismissed you from all your posts, and I know that somehow you discovered Adeyemi's surrender to temptation 30 years ago and that

you arranged for the woman involved to be brought to Rome with the express intention of destroying Adeyemi's chances of becoming pope.

Я знаю, что о ваших действиях был некий отчёт. Знаю, что Святой Отец поднял этот вопрос за пару часов до своей смерти и что он уволил вас со всех ваших должностей. И знаю, что вы как-то узнали о том, что Адейеми поддался искушению тридцать лет назад, и что вы организовали приезд этой женщины в Рим с явным намерением уничтожить шансы Адейеми стать Папой.

Этот текст Трэмбли считает как обвинение и реагирует соответственно, используя перформатив:

I deny that accusation.

Я отвергаю это обвинение.

В данном случае имеет место обвинение через предъявление деликта по Т. В. Дубровской [1, с. 152], в котором помещены две речевые тактики: отсылка к обвинению со стороны авторитетного источника (покойный Папа Римский ранее знал о махинациях Трэмбли и уволил его со всех постов непосредственно перед смертью) и новое обвинение в том, что Трэмбли предпринял открытое устранение конкурента.

Отметим, что в данном случае говорящий использует длинные распространённые предложения с придаточными: в его реплике содержится предложение, в котором на английском языке насчитывается 61 слово. Это указывает на продуманность дискурса, его близость к письменной речи. В меньшей степени эта речевая тактика представлена в диалоге с первым обвиняемым: диалог также начинается со сложного предложения, но далее звучат отрывочные простые предложения с парцелляцией. Последовательно эксплицитно предъявлено 4 взаимосвязанных деликта: сокрытие отчёта, сокрытие факта увольнения, желание устранить конкурента и организация компрометирующего его события.

В качестве эксплицитного наименования деликта далее звучит слово «си-

мония», обозначающее куплю-продажу церковных должностей:

It's the report on the activities of Tremblay. It's an overwhelming prima facie case that he is guilty of simony, which of course is an offense stipulated in the Holy Scriptures...

Это отчёт о деятельности Трэмбли. «Прима фаче», исчерпывающее доказательство его виновности в симонии, что, конечно, является нарушением, предусмотренным...

Отметим, что в русском переводе опущены слова «Святым Писанием». Лоуренс начинает разъяснять слово «симония» для зрителей – кардиналы, безусловно, знакомы с этим термином, и его собеседник, кардинал Альдо Беллини, прерывает его словами:

I'm aware of what simony is. Thank you.

Я знаю, что такое симония.

В русском переводе отсутствует слово «спасибо», что в целом делает эмоциональную тональность диалога в переводе более грубой.

Открытое предъявление деликта с введением термина, не знакомого широкой зрительской аудитории («симония»), развивается в визуальном ряде фильма. Кардинал Лоуренс делает копии отчёта по количеству участников конклава и раскладывает их в столовой около каждого места, что приводит к открытому обсуждению скандала. Это продемонстрировано через сцену в столовой с массовым чтением и обсуждением полученных документов.

Показательным в отношении речевой тактики является следующий момент: кардинал Адейеми полностью согласен с обвинением, принимает его и не отрицает своей ошибки, настаивая лишь на том, что данная ошибка не мешает ему стать Папой. Соответственно, информация, полученная деканом Лоуренсом от монахини Шануми на исповеди, не становится достоянием общественности, а информация, которую обвиняемый открыто отрицает, становится известна всем.

При формулировании обвинения звучит анафорический повтор: “I know ... I know ... and I know”, “It’s ... it’s”. Этот синтаксический приём сопровождается обвинительным дискурсом и в первом, и во втором случае. Помимо анафоры, как риторического приёма, используется тактика постепенного предъявления деликта, формирующая своеобразную градацию, в которой каждая «ступень» маркируется через начальный элемент анафоры.

Интересным приёмом с точки зрения стратегий обвинения в речи является мультиязычность дискурса обвинения: так, в коллизии с кардиналом Адейеми используется язык йоруба (вся история с Шануми начинается с того, что декан Лоуренс слышит скандал на языке йоруба в коридоре), в случае с кардиналом Трэмбли используется термин «симония» греческого происхождения, а также латинское крылатое выражение “*prima facie*”, означающее «на первый взгляд», «с первого взгляда». В обращении к зрителю, таким образом, заложен элемент не-проговаривания: речь на йоруба, латинское выражение, греческий термин не объясняются в эксплицитных репликах героев. Зрителю предлагается самому догадаться в процессе просмотра, что скандал на языке йоруба был связан с прошлым кардинала Адейеми, что «симония» – это торговля церковными должностями, а также о значении выражения “*prima facie*”. Это в целом соответствует детективной составляющей фильма: о многих моментах зрителю предлагается догадываться, исходя как из лингвистической, так и из экстралингвистической составляющей – жестикуляции героев и визуального ряда.

В то же время использование элементов языка йоруба, латыни, других языков, звучащих в речи кардиналов, приехавших из разных стран, создаёт своеобразный эффект отдаления зрителя: он превращается в стороннего наблюдателя, который не может участвовать в конклаве (как, например, эпизодические герои фильма,

священники, помогающие в организации конклава), но со стороны созерцает принимающих решение кардиналов. В оригинальной звуковой дорожке фильма много реплик на итальянском языке, которые не переозвучиваются на английском (в русском прокате все они звучат на русском, так что зритель не понимает, когда, например, декан Лоуренс говорит на английском, а когда – на итальянском).

Визуализация речевых тактик обвинения в фильме крайне сдержана: кардиналы скупой жестикулируют, практически не пользуются богатой мимикой, основным инструментом визуализации обвинения является крупный план взгляда обвиняющего и обвиняемого, а также фиксация реакции общественности, если обвинение, как в случае с кардиналом Трэмбли, происходит публично. Преувеличенной мимикой и жестикуляцией отличается кардинал Гоффредо Тедеско, радикальный в отношении своих позиций по социальным вопросам, образ которого с самого начала служит моделью «анти-Папы», того, кого ни в коем случае не хотели бы видеть избранным.

В первом случае используется речевая тактика «от большого к малому»: серьёзный, для католического священника, промах – нарушение обета безбрачия – маскируется под словом «ошибка». Во втором, напротив, говорящий «укрупняет» обвинение, используя официальный термин «симония», восходящий к имени Симона Волхва. Наименование деликта подвержено литоте в дискурсе обвиняемого и гиперболизации в речи обвиняющего.

Заключение

В целом, обвинительный дискурс представлен в фильме «Конклав» как эксплицитными, так и имплицитными речевыми тактиками. В обоих случаях обвинение формулируется в виде сложного предложения, в развитии диалога звучит анафора, лексический повтор. Представлено внедрение в речь обвиняющего и других персонажей иноязычных

выражений, которые не знакомы зрителю и никак не разъясняются эксплицитно в тексте реплик героев.

Речевые тактики персонажей фильма «Конклав» – кардиналов, принимающих участие в выборах Папы Римского, – отражают практику общения людей старше 60 лет (большинство участников конклава – пожилые люди, так как для достижения сана кардинала требуется определённое продвижение в церковной иерархии), для многих из которых английский язык не является родным: среди них есть итальянцы, африканцы, немцы, французы и пр.

Эксплицитное наименование деликта раскрывается в визуальной стороне кинодискурса: доказательства обвинения

предъявлены всем, кто принимает решение. ИмPLICITная тактика соответствует скрытому переживанию обвинения: оно не обсуждается прилюдно, однако кандидатура обвиняемого неконкурентна из-за сопровождающих его ситуацию слухов и сплетен.

Таким образом, проведённое исследование позволяет экстраполировать полученные выводы о стратегиях и тактиках обвинения в мультязычном дискурсе с преобладанием английского языка на другие речевые практики, а также выявить продуктивные стратегии обвинения в целях их адекватного понимания и перевода в художественном переводе и при непосредственном общении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровская Т. В. Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русской и английской лингвокультурах. Пенза: издательство ПГУ, 2014. 272 с.
2. Мельникова К. А. Лингвопрагматическая нейтрализация дискриминационно маркированных языковых средств в медиадискурсе (на материале англо- и русскоязычных медиаисточников): дисс. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2024. 224 с.
3. Муликова Д. В., Овчинникова Н. В. Структурно-семантические особенности реплик обвинения в современном английском языке на примере видеохостингов // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сборник материалов III Международной научной конференции (Курск, 08–09 апреля 2021 г.). Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 187–192.
4. Альдерова Н. М. ИмPLICITный уровень речевого воздействия в фильме “The Breakfast Club” // Наука и глобальные вызовы: перспективы развития: сборник статей III Международной научно-практической конференции (Москва, 14 мая 2025 г.). СПб.: Издательский дом «Сциентиа», 2025. С. 273–278.
5. Серова И. Г., Петров Е. В. Импликация и её влияние на перевод: анализ семантических и прагматических аспектов (на примере фильма «Карты, деньги, два ствола») // Перевод. Язык. Культура: материалы XV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 17–18 мая 2024 г.). СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2024. С. 53–57.
6. Комкова А. М. Особенности передачи невыраженного смысла при переводе текстов англоязычного политического дискурса // Актуальные проблемы общей теории языка, литературы, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков: материалы VIII студенческой научно-практической конференции (Москва, 17 мая 2025). Саратов: ИП Афанасьев В. С., 2025 (1 электрон. опт. диск).
7. Эльясов А. А. Коммуникативные импликатуры социальной рекламы // Транслингва: вопросы современной науки и технологий сквозь призму языкового сознания: сборник по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 12 декабря 2024 г.). М.: ЗАО «Университетская книга», 2025. С. 125–130.
8. Баранова Е. С. Импликация как единица дискурс-анализа в рассказе Сомерсета Моэма “Mr. Know-all” // Социальные и гуманитарные науки. Юриспруденция: материалы Национальной научно-практической конференции «Образование и наука» (ВСГУТУ Улан-Удэ, 10–14 апреля 2023 г.). Улан-Удэ: Восточно-сибирский государственный университет технологии и управления, 2023. С. 161–165.

9. Хаддад Сельсабил, Нурутдинова А. Р. The power of the unsaid: pragmatics and implicature (Сила невысказанного: прагматика и имплицатура) // Когнитивные исследования языка. 2025. № 1-1 (62). С. 839–842.
10. Leech G. An anatomy of politeness in communication // International Journal of Pragmatics. 2003. Vol. 14. P. 101–123.
11. Brown P., Levinson S. Universals in language use: Politeness phenomena // Goody E. Questions in Politeness. Strategies in Social Interaction. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. P. 56–289.
12. Дроздова Е. А. Лингвопрагматика речевого акта обвинения в американском английском (на примере фильма «Зеленая книга») // Филология: научные исследования. 2024. № 12. С. 86–100. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.12.72402.
13. Малышева Е. Л., Пенькова Е. А. Особенности перевода с итальянского языка на английский язык реплик героев фильма «Конклав» (2024) // Казанская наука. 2025. № 5. С. 287–289.

REFERENCES

1. Dubrovskaya, T. V. (2014). *The Speech Genres "Condemnation" and "Accusation" in Russian and English Linguistic Cultures*. Penza: Penza State University publ. (in Russ.).
2. Melnikova, K. A. (2024). *Lingvopragmatic neutralization of discriminatory marked linguistic means in media discourse (based on English- and Russian-language media sources)* [dissertation]. Yaroslavl (in Russ.).
3. Mulikova, D. V. & Ovchinnikova, N. V. (2021). Structural and semantic features of accusatory remarks in modern English using video hosting as an example. In: *Language, culture, mentality: problems and prospects of philological research: collected materials from the III International scientific conference (Kursk, April 8–9, 2021)*. Kursk: Southwestn State University publ., pp. 187–192 (in Russ.).
4. Alderova, N. M. (2025). The implicit level of speech impact in the film "The Breakfast Club". In: *Science and global challenges: development prospects: collection of articles from the III International scientific and practical conference (Moscow, May 14, 2025)*. St. Petersburg: Publishing house "Scientia", pp. 273–278 (in Russ.).
5. Serova, I. G. & Petrov, E. V. Implication and its effect on translation: analysis of semantic and pragmatic elements based on "Lock, stock and two smoking barrels" film. In: *Translation. Language. Culture: Proceedings of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (St. Petersburg, May 17-18, 2024)*. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University publ., pp. 53–57 (in Russ.).
6. Komkova, A. M. (2025). Features of conveying unexpressed meaning in the translation of English-language political discourse texts. In: *Actual problems of general theory of language, literature, translation, intercultural communication and methods of teaching foreign languages: Proceedings of the VIII student scientific and practical conference (Moscow, May 17, 2025)*. Saransk: IP Afanasyev V. S. publ. (1 CD-ROM).
7. Elyasov, A. A. (2025). Communicative implicatures in social advertising. In: *Translingua: Issues of Modern Science and Technology through the Prism of Linguistic Consciousness: A collection of materials from the international scientific and practical conference (Moscow, December 12, 2024)*. Moscow: ZAO "Universitetskaya Kniga" publ., pp. 125–130 (in Russ.).
8. Baranova, E. S. (2023). Implicature as a unit of discourse analysis in the story of Somerset Maugham "Mr. Know-all". In: *Social Sciences and Humanities. Jurisprudence: Proceedings of the National Scientific and Practical Conference "Education and Science" (East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, April 10–14, 2023)*. Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management publ., pp. 161–165 (in Russ.).
9. Haddad, S. & Nurutdinova, A. R. (2025). The power of the unsaid: pragmatics and implicature. In: *Cognitive Studies of Language*, 1-1 (62), 839–842.
10. Leech, G. (2003). An anatomy of politeness in communication. In: *International Journal of Pragmatics*, 14, 101–123.
11. Brown, P. & Levinson, S. (1978). Universals in language use: Politeness phenomena. In: Goody, E. *Questions in Politeness. Strategies in Social Interaction*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 56–289.

12. Drozdova, E. A. (2024). Linguopragmatics of the speech act of accusation in American English (using the example of the film "Green Book"). In: *Philology: scientific researches*, 12, 86–100. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.12.72402 (in Russ.).
13. Malysheva, E. L. & Penkova E. A. (2025). Features of translation from Italian into English of the lines of the characters of the film "Conclave" (2024). In: *Kazan Science*, 5, 287–289 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дроздова Екатерина Александровна (г. Москва) – старший преподаватель кафедры социальной педагогики Института иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы;

<https://orcid.org/0000-0003-4272-8772>; e-mail: drozdova_ea@pfur.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Drozdova (Moscow) – Senior Lecturer, Department of Social Pedagogy, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University);

<https://orcid.org/0000-0003-4272-8772>; e-mail: drozdova_ea@pfur.ru